

— НОВАЯ АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА —

— И. О. КНЯЗЬКИЙ —

ИМПЕРАТОР ТРАЯН

Новая античная библиотека. Исследования

Игорь Князький
Император Траян

«Алетейя»

2016

УДК 94(37).07
ББК 63.3(0)32

Князький И. О.

Император Траян / И. О. Князький — «Алетейя»,
2016 — (Новая античная библиотека. Исследования)

[<p id="__GoBack">](#)Новая монография доктора исторических наук, профессора Игоря Олеговича Князького посвящена жизни и деятельности одного из самых прославленных римских императоров – Марка Ульпия Траяна. Первый провинциал во главе Империи как никто другой из владык Рима заслужил прозвание «Optimus Princeps» (Наилучший Принцепс). Траяну в годы его правления удалось, казалось бы, невозможное, если вспомнить опыт его предшественников: соединить понятия «Принципат» и «Свобода». Он же стал последним римским императором, решившимся на большие завоевательные походы. На основе широкого круга источников и исследований автор анализирует жизненный путь Марка Ульпия Траяна, особенности его внутренней политики, войны с Дакией и поход на Парфию. Особо уделено внимание положению христиан в Римской империи в годы правления Траяна. Монография предназначена для широкого круга читателей.

УДК 94(37).07

ББК 63.3(0)32

© Князький И. О., 2016

© Алетейя, 2016

Содержание

Глава I. Юные годы в воинском стане	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Князький Император Траян

© И. О. Князький, 2016

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2016

* * *

Светлой памяти Елены Васильевны ФЁДОРОВОЙ.

Глава I. Юные годы в воинском стане

18 сентября 805 г. от основания Рима (*Ab urbe condita*) или же 53 г. от Рождества Христова (Р.Х.) в городе Италика, расположенном в области Турдетания в провинции Дальняя Испания или Бетика Римской империи, родился мальчик Марк Ульпий Кринит Траян.¹ Ульпием он был назван по деду, Траяном по родоначальнику Траю или по имени отца Траяна.² Отца звали Марк Ульпий Траян, мать носила имя Марции. В историю новорождённому суждено было войти полным тёзкой своего отца под именем Марка Ульпия Траяна. Род его был скорее древний, нежели знаменитый.³ Знаменитым его начал делать отец мальчика, самому же ему предстояло сделать имя Траяна одним из самых славных во всей римской истории, поставив его на один уровень с великими Гаем Юлием Цезарем и Августом.

Само место рождения маленького Траяна, пусть и глубоко провинциальное, исторически было связано со знаменитейшими именами римской истории. Основал Италику в 206 г. до Р.Х. славный Публий Корнелий Сципион, расселив в ней ветеранов. Четыре года спустя Сципион станет именоваться Африканским, поскольку в битве при Заме разгромит непобедимого дотоле Ганнибала, величайшего из врагов Рима. Гай Юлий Цезарь даровал Италике статус муниципия, дававший городу право на внутреннее самоуправление. Можно полагать исторически справедливым, что в городе, основанном победителем Ганнибала и облагодетельствованном величайшим из римлян, появился на свет тот, кто стал наилучшим римским императором.

Впрочем, при рождении Траяна предположить столь блистательную его карьеру, венцом которой станут достижение высшей власти в Империи и великие свершения во главе Римской державы, не решился бы даже наисмелейший предсказатель. Провинциалу из далёкой Испании (Италика находилась близ современной Севильи) мечтать о высшей власти в то время пока не приходилось. Ведь таковая мыслилась как принадлежность большой семьи, сложившейся из двух родов и потому именуемой историками династией Юлиев – Клавдиев. В год, когда появился на свет Марк Ульпий Траян, у власти уже двенадцать лет находился правитель с пышным именем Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик или император Тиберий Клавдий, в историю вошедший просто под именем Клавдия. Власть в державе Римской обрёл он исключительно по семейным обстоятельствам. Ведь после убийства в 41 г. повреждённого умом императора Гая Цезаря Калигулы он, будучи дядей покойного, являлся законным претендентом от правящей семьи на высшую власть. Таковая досталась ему даже против его собственной воли. Потому Клавдия вполне можно шутки ради назвать «императором – подкидышем, или цезарем поневоле». Тем не менее, этот пятый по счёту цезарь во главе Рима – такой счёт, как известно, был установлен знаменитым историком Гаем Светонием Транквиллом⁴ – обеспечил Империи, в целом, вполне благополучное правление. Не обладая сам особыми талантами к государственному управлению, что, правда, некоторыми историками оспаривается,⁵ Клавдий передоверил дела группе весьма одарённых либертинов – вольноотпущенников, среди которых наиболее известны Каллист, Нарцисс, Паллант, Полибий, Посид. В результате государственная машина работала без сбоев. Восстанавливалась казна, сильно пострадавшая от безумств и нелепых трат Калигулы. Это случилось даже несмотря на замечательную склонность либертинов – управителей к казнокрадству. Заметно меньшими, сравнительно с предыдущим правлением, стали

¹ Евтропий. Краткая история от основания Города. VIII, 2. 1.

² Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. VIII, 1.

³ Евтропий. Краткая история от основания Города. VIII, 2. 1.

⁴ Светоний. Жизнь двенадцати цезарей.

⁵ Егоров А. В. Рим на грани эпох. Л., 1985, с. 168.

политические репрессии, хотя 35 сенаторов и 300 всадников всё – таки лишились жизни по воле Клавдия ли, жён его, не лишённых кровожадности, тех же «великих либертинов».⁶

При Клавдии Римская империя вновь начинает серьезные завоевания. Как известно, Август в своём завещании решил положить предел завоевательным войнам. К этому его вынудили грандиозные восстания в Паннонии и Далмации в 6–9 гг., а также гибель трёх легионов в Тевтобургском лесу в Германии в 9 г., после чего земли между Альбисом (Эльбой) и Рейном, лишь недавно завоёванные усилиями блистательных военачальников – братьев Друза Старшего и Тиберия Клавдия Нерона, были навсегда Римом утрачены. Преемник Августа Тиберий, великий полководец, потому лучше всех знавший военное состояние и возможности Империи, от завоевательной политики решительно отказался. Гай Цезарь Калигула отличился лишь имитацией военной активности на берегах Ла – Манша и на рейнской границе, чего ни британские, ни германские варвары, пожалуй, и не заметили. При Клавдии же происходит заметное расширение Империи. В 42 году завершено завоевание Мавритании, где римские владения выходят на побережье Атлантики. В римские провинции обращены: в 43 г. малоазиатские области Ликия и Памфилия, и до этого, впрочем, во всём подвластные Риму, в 44-м – Иудейское царство, а в 46-м – царство Фракия. Важнейшим же завоеванием стало покорение римлянами при Клавдии южной части острова Британия. Поход туда в 43 г. возглавил сам император. Британия стала предпоследним значительным завоеванием римского оружия. Совершить последние завоевания судьба предназначила нашему герою.

Лишь год с небольшим Траян прожил при императоре Клавдии. 13 октября 54 года в полдень двери императорского дворца на холме Палатин в Риме широко распахнулись. Под охраной когорты воинов – преторианцев и в сопровождении их командира префекта претория Афрания Бурра появился юноша, носивший от рождения имя Луций Домиций Агенобарб, а в 50 г., после усыновления его Клавдием, ставший Тиберием Клавдием Нероном. Народу, собравшемуся на Палатинском холме, было торжественно объявлено, что сей молодой человек, не достигший ещё семнадцати лет, *iuvenis* (возрастной цикл римлянина от 14 до 21 года), отныне новый правитель империи вместо безвозвратно отошедшего в царство мёртвых Клавдия. С этого момента юноша уже император Нерон Клавдий Цезарь Август Германик. На годы правления этого человека и пришлось детство Траяна. Когда Нерон уйдёт из жизни, Марку Ульпию будет уже около пятнадцати – он завершит два возрастных римских цикла: *infans* – от рождения до 7 лет и *puer* – от 7 до 14 – ти.

Время правления Нерона останется глубоко в памяти нашего героя. Он будет вспоминать его и будучи владыкой Рима. Римский историк IV века Секст Аврелий Виктор приводит следующее свидетельство об оценке Траяном начальных лет неронова правления: «Домиций Нерон, сын Домиция Агенобарба и Агриппины, правил тринадцать лет. В течение первых пяти лет его правление было терпимо. Поэтому некоторые историки утверждают, что Траян часто говаривал, что всем принцепсам далеко до этого пятилетия Нерона».⁷

Едва ли такая оценка была вызвана сентиментальными воспоминаниями о детских годах. Её дал уже умудрённый жизнью немолодой человек, достигший высшей власти и исключительно умело ею пользовавшийся. Траян мог судить об этих годах правления Нерона не только и не столько по документам тех лет, рассказам историков, но, прежде всего, по свидетельствам своих старших современников, чьи впечатления, суждения, оценки он мог впитывать в свои детские, да и в более поздние годы. В итоге именно с лёгкой руки Марка Ульпия Траяна и утвердилось за начальными годами правления Нерона наименование «золотого пятилетия».

⁶ Светоний. Божественный Клавдий. 29.

⁷ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. V, 1–3.

То, что Траян часто говаривал о «золотом пятилетии» Нерона, свидетельствует о глубоком знании им этого времени и отнюдь не эмоциональной его оценке. Что именно он мог почитать за лучшие образцы правления из того, что происходило в те годы?

Здесь должно обратиться к свидетельствам римских историков Тацита и Светония – людей, к Нерону решительно не расположенных, что придаёт их положительным оценкам его деяний дополнительную убедительность.

Вот, что писал Тацит о выступлении Нерона в сенате, где юный принцепс обнародовал программу своих действий: «...он наметил будущий образ правления, отмежёвываясь главным образом от того, что ещё вызывало озлобление: он не станет единоличным судьёй во всех судебных делах, ...он не потерпит под своей кровлей никакой продажности, не допустит никакого искательства: его дом и государство будут решительно отделены друг от друга. Пусть сенат отправляет свои издревле установленные обязанности, пусть Италия и провинции римского народа обращаются по своим делам в трибуналы консулов; пусть консулы передают их в сенат; он же будет ведать лишь теми провинциями, которые управляются военной властью».⁸

Далее Тацит подтвердил, что Нерон «не нарушил своего обещания, и сенат действительно беспрепятственно вынес по собственному усмотрению немало решений: так он постановил, что никому не позволено брать на себя защиту в суде за какое бы то ни было вознаграждение, будь то деньги или подарки».⁹

Светоний же пишет, что Нерон «не пропускал ни единого случая показать свою щедрость, милость и мягкость. Обременительные подати он или отменил, или умерил. Награды доносчикам по Папиеву закону он сократил вчетверо. Народу раздал по четыреста сестерциев на человека, сенаторам из знатнейших, но обедневших родов назначил ежегодное пособие, иным до пятисот тысяч, преторианские когорты на месяц освободил от платы за хлеб. Когда ему предложили на подпись указ о казни какого – то уголовного преступника, он воскликнул: «О, если бы я не умел писать!» Граждан всех сословий он приветствовал сразу и без напоминания. Когда сенат воздавал ему благодарность, он сказал: «Я ещё должен её заслужить».¹⁰

При таком вот правлении шли первые годы Марка Ульпия Траяна. Затем, увы, «золотое пятилетие» сменилось на девять лет, кои стоило бы назвать «железными». Начало им положило убийство по приказу Нерона его матери Агриппины. Римляне содрогнулись. Их история знала немало пролитий родной крови, но матереубийство примеров римских не имело. Их можно было найти в мире эллинистическом. Так царица Гераклея Понтийской Амастрида была убита своими сыновьями Клеархом и Оксафром, последняя представительница семьи Филиппа II Македонского, сводная сестра Александра Великого Фесалоника стала жертвой своего сына Антипатра, наконец, совсем уже скверный для римлян пример: злейший их враг Митридат VI Евпатор повелел убить свою мать Лаодику.

После этого преступления правление Нерона резко поменялось к худшему. Безсудные расправы над неудобными скоро стали нормой, да и судебные приговоры по справедливости недалеко от них ушли... Последовал невиданный пожар Рима, в коем молва немедленно обвинила Нерона. Он же, дабы остановить опасные для себя слухи о поджоге столицы для собственной забавы, учинил бесчеловечнейшую расправу над христианами. Столь жестоки были казни последователей этой новой, ещё мало кому известной и понятной религии, что даже те римляне, которые христиан не жаловали, прониклись сочувствием к безвинным жертвам беззакония Нерона.

В такое вот время провёл свой второй семилетний жизненный цикл рует Траян. На них пришлось его воспитание, о каковом, увы, мы знаем совсем немного. Считается, что воспита-

⁸ Тацит. *Анналы*. XIII, 4.

⁹ Тацит. *Анналы*. XIII, 4.

¹⁰ Светоний. *Нерон*. 10. 1, 2.

ние Марка было традиционным для человека из сенаторской верхушки.¹¹ В изучении риторики и других академических дисциплин он проявил средние способности. А вот в физических, воинских упражнениях, он заметно выделялся. С юных лет Траян полюбил охоту и сохранил эту страсть на всю жизнь.¹²

Конечно, едва ли можно полагать, что образование Траяна было на высоком уровне, да и где ему было взяться в провинции? Но уровень средний, способностям его соответствовавший, должно признать пристойным. Что до страсти к охоте и воинским упражнениям, то они чрезвычайно полезны как раз для будущего полководца. В этих увлечениях и трудах он был явно незауряден, что впоследствии и проявилось.

Военная подготовка римлян, их воинские упражнения времён юности Траяна описаны историком Иосифом Флавием, имевшим возможность оценить таковые и в качестве противника в начале Иудейской войны, и в качестве уже сторонника римлян в лагере Веспасиана и Тита. Вот его оценка военного строя римлян:

«Если же бросить взгляд на всё их военное устройство в целом, то нужно прийти к убеждению, что это обширное царство приобретено ими благодаря их способностям, а не получено как дар счастливой случайности. Ибо не только, когда война уже наступает, они начинают знакомиться с оружием, и не нужда лишь заставляет их поднимать руку для того, чтобы в мирное время снова её опускать, – нет, точно рождённые и выросшие с оружием, они никогда не перестают упражняться им, а не выжидают для этого каких – либо определённых случаев. Их упражнения отличаются тем же неподдельным жаром и серьёзностью, как действительные сражения: каждый день солдату приходится действовать со всем рвением, как на войне. Поэтому они с такой лёгкостью выигрывают битвы; ибо в их рядах никогда не происходит замешательства и ничто их не выводит из обычного боевого порядка; страх не лишает их присутствия духа, а чрезмерное напряжение не истощает сил. Верна поэтому их победа над теми, которые уступают им во всех этих преимуществах. Их упражнения можно по справедливости называть бескровными сражениями, а их сражения кровавыми упражнениями».¹³

Боевая подготовка римских легионеров включала в себя марши в походном порядке, а со времени военной реформы консула Гая Мария в конце II в. до Р.Х. бег на длинные дистанции в полном походном снаряжении.¹⁴ Легионеры также учились маршировать в боевом порядке, участвуя в различных пехотных манёврах. Они учились способам нападения и защиты. Основные боевые построения включали в себя прямую линию, кривую линию (в зависимости от ландшафта), полумесяц. Построение в круг (*orbis*) допускалось в случае крайней опасности, когда противник окружал римлян со всех сторон. Особые построения применялись для отражения атак вражеской конницы: пехота образовывала клин или строилась в так называемый пустой квадрат. При штурмах вражеских крепостей, когда со стен в штурмующих летели стрелы, камни и иные метательные снаряды, применялась «*testudo*» – «черепаха». Тогда легионеры смыкали щиты над головами и по бокам, что давало защиту наступающим. Специальный манёвр обеспечивал защиту знамён легионов. Легионеров обучали умению собираться вокруг знамени своего или любого соседнего римского подразделения в случае необходимости.¹⁵ При упражнениях с мечами воинов учили наносить колющие удары, для которых короткий обоюдоострый римский меч – *gladius* – подходил более всего. Крупнейший знаток и описа-

¹¹ Голдсуорти А. Во имя Рима. М., 2006, с. 415.

¹² Голдсуорти А. Во имя Рима. М., 2006, с. 415.

¹³ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 5, 1.

¹⁴ Плутарх. Гай Марий. XIII.

¹⁵ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013, с. 35–36.

тель военного дела у римлян Вегеций подчёркивал: «Тренировка римского легионера с мечом предполагала многие часы упражнений у деревянного столба».¹⁶

Несомненно, что юный Траян добросовестно и с увлечением прошёл всю эту нелёгкую школу римского воина, отменно усвоив все её уроки. Когда же и где он приступил к своей военной службе?

Традиционный «призывной возраст» римлян ещё с далёкой раннереспубликанской поры определялся с 16 до 46 лет.¹⁷ В описываемое нами время минимальный возраст был 17, средний же возраст рекрутов – легионеров был примерно 20 лет.¹⁸ Знатные римляне, желавшие посвятить себя военному делу, начинали свою службу примерно в такие же годы. Так Тиберий отправился на свою первую войну в Кантабрию в 16 лет. Можно предположить, что службу свою в римской армии Траян начал на рубеже 60 – ых – 70 – ых гг. В это время его отец был легатом и командовал с 67 г. X Бурным (Fretensis) легионом.¹⁹ Отсюда естественна мысль, что военная карьера сына началась в легионе, которым командовал отец, что именно там юный Траян постигал военную науку и принял первое участие в боевых действиях.²⁰ В какой же войне Марк Ульпий получил боевое крещение?

X Бурный легион легата Марка Ульпия Траяна старшего базировался в Сирии. Провинция эта соседствовала с Иудеей, где с 66 года полыхало всеобщее восстание против римского господства.²¹ Толчком к нему стало возмущившее иудеев наместничество назначенного Нероном прокуратора провинции Гессия Флора. Это было одно из самых неудачных политических решений Рима.²² С наместничеством Гессия Флора связал начало восстания в Иудее Публий Корнелий Тацит: «Иудеи терпеливо сносили всё, но, когда прокуратором сделался Гессий Флор, они подняли мятеж».²³ Да и неудивительно, что грек по происхождению, глубоко враждебный к иудеям Флор так бесславно завершил своё прокураторство. Он как бы специально провоцировал иудеев на возмущение. Мало того, что его вымогательство перешло все границы, Флор ещё и начал жестокие репрессии против тех, кто противился его произволу. «Флор высек многих людей, уважаемых в Иерусалиме, а затем их распял» – писал церковный историк Евсевий Памфил.²⁴ Светоний дал более сложную трактовку причин возмущения иудеев: «На Востоке распространено было давнее и твёрдое убеждение, что судьбой назначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром. События показали, что относилось это к римскому императору, но иудеи, приняв предсказанное на свой счёт, возмутились».²⁵ А вот, как объяснил причины Иудейской войны, начало которой было положено восстанием 66 г., человек, «сам воевавший против римлян и служивший невольным свидетелем всех позднейших событий» Иосиф Флавий:

«Римское государство изнемогало от внутренних неурядиц, когда началось это, как уже было замечено, в высшей степени знаменательное движение, Иудеи же, стремясь тогда к созданию нового положения вещей, воспользовались тогдашними беспорядками для восстания; они были так богаты боевыми силами и денежными средствами, что надеялись даже завладеть частью Востока, которую римляне вследствие многочисленных смут считали для себя чуть ли не потерянной. Иудеев, кроме того, окрыляла надежда, что их соплеменники из – за Евфрата

¹⁶ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013, с. 35.

¹⁷ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013, с. 20.

¹⁸ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М., 2013, с. 20.

¹⁹ Голдсуорти А. Во имя Рима, с. 414.

²⁰ Махлаюк А. В. Римские войны. Под знаком Марса. М., 2010, с. 376.

²¹ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима, с. 343–344.

²² Князький И. О. Нерон. М., 2013, с. 262.

²³ Тацит. История. V, 10.

²⁴ Евсевий Памфил. Церковная история. II, 26.

²⁵ Светоний. Божественный Веспасиан. 4.5.

примкнут массами к их восстанию; римляне же, напротив, были заняты усмирением соседних галлов, да и кельты заставляли беспокоиться. Наконец, после смерти Нерона, всё пришло в волнение; многие, пользуясь благоприятным случаем, пытались завладеть престолом; войско в то же время в надежде на добычу жаждало перемены в правлении».²⁶

Начало войны для римлян оказалось весьма неудачным. Явно недооценив возможности повстанцев, пропретор Сирии Цестий Галл понадеялся подавить восстание силами одного лишь XII Молниеносного легиона, усиленного когортами IV Скифского, VI Железного и X Бурного легиона. Кроме того, пропретор рассчитывал на четыре когорты III Галльского легиона, уже сражавшегося в Иудее и потерявшего около полутора тысяч человек. Помощь римлянам прислали подвластные Риму цари Коммагены и Эмессы Антиох и Созмий, составившую около 12 тысяч пехотинцев, всадников и лучников.

Цестию Галлу удалось сначала добиться некоторых успехов. Он овладел Галилеей, областью к югу от Сирии и на севере Иудеи, а к ноябрю 66 года достиг стен Иерусалима. После пяти дней безуспешной осады столицы Иудеи он начал непонятное отступление.²⁷ Оно в итоге стало катастрофическим. Римляне потеряли 5680 человек, а орёл XII Молниеносного легиона попал в руки восставших. Сильнейший удар по престижу римлян!

Поражение столь удручило Цестия Галла, что вскоре он умер, и Нерон, находившийся тогда в Греции, назначил новым командующим 57 – летнего Тита Флавия Веспасиана.

Веспасиан до этого назначения проделал весьма причудливую карьеру. Человек, не знатного происхождения, но из семьи, добившейся немалых служебных успехов. Отец Веспасиана, будучи сборщиком налогов в провинции Азия, столь достойно проявил себя, что в ряде городов в его честь были поставлены статуи с надписью «Справедливому сборщику». Старший брат Веспасиана Сабин уже в молодости носил сенаторскую тогу. Его самого же на карьерный путь толкнула мать, «скорее бранью, нежели просьбами»,²⁸ опасаясь, как бы младший сын не остался напобегушках у страшого.

Веспасиан сначала послужил войсковым трибуном во Фракии, затем перешёл на гражданскую стезю. Не без трудностей получив должность эдила в Риме, он, исполняя таковую, обнаружил полную к ней неспособность. Улицы Рима, вверенные его попечению, что называется, заросли мусором и грязью. Гай Цезарь Калигула, обнаружив столь возмутительное нерадение эдила, весьма своеобразно его наказал: тогу Веспасиана велено было извалить в грязи, а за пазуху ему набить всякой мусорной дряни, дабы эдил – бездельник, что называется, шкурой своей ощутил результаты такого вот исполнения возложенных на него обязанностей.

Столь унижительное, но справедливое наказание карьеры Веспасиану не испортило. Думается, Гай Цезарь просто не относил его к числу людей, могущих стать для него опасными. Вскоре Веспасиан стал претором, а значит, вырос в ранге. На этой должности вопиющих упущений у него не было, а вот в холуйстве перед Калигулой он достиг больших успехов. Вот что писал об этом Светоний: «В бытность претором он не упускал ни одного случая угодить Гаю, который был тогда не в ладах с сенатом».²⁹ Веспасиан предложил устроить игры вне очереди в честь германской «победы» Гая.

На самом деле никакой победы не было, а была лишь бездарная имитация военного похода за Рейн. Когда в Галлии был изобличён заговор Лепида против Калигулы, то Веспасиан предложил оставить тела заговорщиков без погребения. Когда Гай Цезарь пригласил Веспасиана к обеду, тот произнёс перед сенатом благодарственную речь императору.

²⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война. 1, 2.

²⁷ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима, с. 345.

²⁸ Светоний. Божественный Веспасиан. 2 (2).

²⁹ Светоний. Божественный Веспасиан. 2 (3).

Справедливости ради отметим, что в таком поведении Веспасиан вовсе не был одинок. Выдающийся администратор Луций Вителлий успешно управлял такой важной для Империи провинцией, как Сирия, эффективно обеспечивая безопасность восточных рубежей Римской державы.³⁰ Но он же отличался и «удивительным искусством льстить».³¹ Первым Луций Вителлий стал почитать Калигулу как бога, при его же преемнике Клавдии выслуживался перед женой императора Мессалиной, унижался перед «великими либертинами» Нарциссом и Паллантом.³²

Веспасиан, что называется, был из того же теста. При Клавдии он ухитрился остаться в фаворе, умело подольстившись к Нарциссу. При этом он не остался при императорском дворе на Палатине, но возглавил в качестве легата II Августов легион в Германии. Будучи переведён в Британию, он со своим славным легионом «участвовал в тридцати боях с неприятелем и покорил два сильных племени, более двадцати городов и смежный с Британией остров Вектис»³³ (совр. о. Уайт). За это он был удостоен триумфальных отличий, получил два жреческих сана и, наконец, консульство. При Нероне, пока была жива Агриппина, не жаловавшая друзей покойного Нарцисса, Веспасиан был в тени. После гибели августы карьера его возобновилась. Получив в управление богатую провинцию Африка, он правил ею честно и достойно. Об этом свидетельствует то, что вернулся Веспасиан в Рим, ничуть не разбогатев. Нерон удостоил его высокой чести, включив в состав своей свиты во время поездки в Грецию. Там, однако, с Веспасианом приключился обиднейший конфуз. Он заснул во время пения Нерона. Император был разъярен столь возмутительным непочтением к своему «божественному голосу». Реакция могла быть непредсказуемой, суля самое суровое наказание. Положение спас один из гостей, сведший всё к комизму ситуации. Он напомнил, что Орфей своим пением тоже усыплял зверей. Обладавший развитым чувством юмора Нерон оценил своевременную шутку. Веспасиан был прощён, а вскоре и получил назначение на войну в Иудею, дабы более храпом своим не перебивал пения цезаря.

Прибыв на войну, 57 – летний Веспасиан самым энергичным образом взялся за дело. Ставку свою он расположил в Птолемаиде на юге Сирии. Сына своего и полного тёзку Тита Флавия Веспасиана он отправил за подкреплением в Египет, сам же сделал основой своего войска как раз X Бурный легион, возглавляемый Марком Ульпием Траяном – отцом. К X легиону добавились оставшиеся когорты III Галльского легиона, отряды царей Коммагены, Эмесы и Халкиды, вновь поддержавших римлян, а также две тысячи воинов царя Аравии (Набатейское царство) Малха. С прибытием V Македонского и XV Аполлонова легионов из Египта силы Веспасиана составляли 60 тысяч человек.³⁴

В июне 67 года, завершив все приготовления, армия Веспасиана двинулась в поход. Тринадцатилетний Марк Ульпий Траян, находившийся при своём отце, легате X Бурного легиона, впервые воочию видел походный порядок римского войска. Вот описание этого походного порядка:

«Решившись, наконец, сам вторгнуться в Галилею, Веспасиан выступил из Птолемаиды и двинул своё войско в поход в принятом по римскому обычаю порядке. Лёгкие вспомогательные отряды и стрелков он выслал вперёд для отражения непредвиденных неприятельских нападений и осмотра подозрительных лесов, удобных для засад. За ними следовало отделение тяжело вооружённых римлян, состоявшее из пехоты и всадников, после чего шли по десять человек из каждой центурии, носившие как собственную поклажу, так и инструменты для отмерива-

³⁰ Егоров А. В. Рим на грани эпох, с. 215.

³¹ Светоний. Вителлий. 2 (5).

³² Светоний. Вителлий.

³³ Светоний. Божественный Веспасиан. 4 (1).

³⁴ Стивен Дандо – Коллинз. Легионы Рима, с. 346.

ния лагеря; за ними тянулись рабочие, которые должны были выравнивать извилистые и бугристые места по главной дороге и срубить мешающие кустарники, дабы войско не уставало от трудностей похода; позади них, под прикрытием сильного отряда всадников, двигался обоз, состоявший из багажа начальствующих лиц. Затем следовал сам Веспасиан, сопровождаемый отборной пехотой, всадниками и броненосцами, вслед за ними ехали принадлежащие к легионам всадники, которых каждый легион имел 120; затем шли мулы, навьюченные осадными машинами и другим военным снаряжением; после появлялись легаты (*среди них и Марк Ульпий Траян с сыном – И.К.*), начальники когорт с трибунами, окружённые отборным войском; за ними несли знамёна и среди них орла, которого римляне имеют во главе каждого легиона. Как царь птиц и сильнейшая из них орёл служит им эмблемой господства и провозвестником победы над всяким врагом, против которого они выступают; за этими святынями войска шли трубачи, и тогда лишь двигалась главная масса войска тесными рядами, по шесть человек в каждом, сопровождаемая одним центурионом, который, по обыкновению, наблюдал за порядком. Обозы легионов вместе с вьючными животными, носившими багаж солдат, непосредственно примыкали к пехоте. Наконец, позади всех легионов шла толпа наёмников, за которыми для их безопасности следовал ещё арьергард, состоявший из пехоты, тяжеловооружённых воинов и массы всадников».³⁵

Так описал начало движения армии Веспасиана на войну в Иудею «тридцатилетний Иосиф сын Маттафии, еврей из Иерусалима и из священнического рода, сам воевавший сначала против римлян и служивший невольным свидетелем всех позднейших событий».³⁶

В описываемое время Иосиф возглавлял иудейские войска в Галилее, готовясь самым решительным образом дать отпор римлянам. Войско его, однако, «лишь только услышало, что римляне уже стоят у них за спиной и готовы драться, – не выждав столкновения с ними и даже не видя их ещё в глаза, немедленно рассеялось по всем сторонам».³⁷ Иосиф, по его собственным словам, «исполненный мучительных предчувствий насчёт исхода войны вообще»,³⁸ не имея сил для открытого сражения, бежал в область Тивериаду, где иудеи могли надеяться на стены крепостей и, прежде всего, Иотапаты, где укрылась большая часть войска, возглавляемого Иосифом.

Веспасиан меж тем легко овладел городом Габарой, покинутым иудейским войском. Дабы дать урок иудеям за прежние неудачи римлян при Цестии Галле, он крайне жестоко обошёлся с местным населением: «По вступлении в город он приказал убить всех юношей; римляне в своей ненависти к иудеям и из мести за жестокое обращение с Цестием не щадили людей любого возраста. После этого он приказал предать огню не только сам город, но и все селения в его окрестности; большинство из последних было покинуто своими обитателями, оставшиеся кое-где жители были проданы в рабство».³⁹

Так вот шла Иудейская война, на которой сражался Марк Ульпий Траян – отец и которую впервые видел своими глазами ещё не достигший 14 – ти лет Марк Ульпий Траян – сын.

Тем временем Иосиф прибыл в хорошо укреплённый город Иотапату: «Иотапата почти вся расположена на отвесной скале, со всех сторон ниспадают столь глубокие пропасти, что, когда всматриваешься в эти бездны, глаз от утомления не проникает до глубины; только с северной стороны, где город спускается по склону горы, он бывает доступен; но и эту часть Иосиф окружил укреплениями для того, чтобы возвышающийся над ней горный хребет не мог быть занят неприятелем. Прикрытый со всех сторон другими горами город оставался совер-

³⁵ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 6, 2.

³⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война. 1.

³⁷ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 6.3.

³⁸ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 6.3.

³⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 7.1.

шенно невидимым до тех пор, пока не приходили в непосредственную близость к нему. Так была укреплена Иотапата».⁴⁰

Не удивительно, что осада этого самой природой замечательно укрепленного города для римлян затянулась. На овладение Иотапатой Веспасиану пришлось затратить 47 дней.

В ходе этой почти семинедельной осады Веспасиан снарядил отдельную экспедицию против соседнего города Яфы. Его жители, ободренные успешной обороной Иотапаты, также решили восстать против римлян. Поход на Яфу Веспасиан поручил возглавить легату X Бурного легиона Марку Ульпию Траяну. Тот выступил в поход во главе тысячи всадников и двух тысяч пехотинцев. Взял ли он в эту экспедицию сына – нам неизвестно. Потому не стоит гадать, был ли юный Марк Ульпий свидетелем самостоятельных военных действий своего отца. Траян Старший, прибыв к стенам Яфы, нашёл город отменно укрепленным. Подобно Иотапате, он был защищён и самой природой, каковую дополнял двойной ряд крепостных стен. Прямой штурм Яфы показался римскому военачальнику делом проблематичным, но здесь сами иудеи сыграли на руку римлянам. Явно переоценив свои силы и, соответственно, недооценив врага, защитники Яфы пренебрегли природными и рукотворными укреплениями своего города, решившись дать римлянам полевое сражение. Траян, обнаружив боевые порядки яфанцев, немедленно вступил с ними в бой. Превосходство римского оружия обнаружилось очень быстро. Иудеи смогли оказать лишь короткое сопротивление. Более того, обратившись с бегством и устремившись за первую стену, защитники Яфы позволили на своих плечах римлянам ворваться вслед за ними в укрепление. Тогда оборонявшие вторую стену немедленно заперли ворота, дабы то же самое не повторилось, и римляне не ворвались в город на плечах бегущих. Таким образом, множество яфанцев оказалось в ловушке. Брошенные на произвол судьбы своими согражданами все оказавшиеся в пространстве между двумя рядами укреплений были безжалостно перебиты римлянами. Всего пало не менее двенадцати тысяч иудеев.

Траян, сделав вывод о неспособности после таких потерь уцелевшей части гарнизона Яфы к серьёзному сопротивлению, не стал, однако, добивать врага. Честь окончательной победы и взятия Яфы он решил великодушно преподнести сыну Веспасиана Титу. Прибывшие к главнокомандующему посланцы легата Бурного легиона передали ему просьбу прислать под стены Яфы своего сына Тита, дабы именно он довершил победу. Блес тящий ход Марка Ульпия Траяна! Веспасиан не мог не оценить его. С этого времени его доверие к славному легату, конечно же, выросло. И немало.

В то же время умудренный десятками сражений многоопытный полководец Веспасиан предпочёл скорее переоценить способность врага к сопротивлению, нежели опрометчиво его недооценить. Тит прибыл в стан Траяна с тысячей пехотинцев и пятьюстами всадниками. Приняв командование и построив войско в боевой порядок, Тит поручил Траяну левое крыло, сам же, возглавив правое, начал штурм Яфы. Легионеры быстро со всех сторон приставили к стенам лестницы и устремились вперёд. Осажденные сумели оказать только слабое сопротивление, после чего сражение переместилось на улицы города. Здесь оно приняло неожиданно крайне ожесточенный характер. Всё мужское население ринулось навстречу римлянам, завязав бои на тесных улицах, а женщины Яфы из домов бросали всё, что попадалось им в руки, на головы римлян. Сопротивление длилось пять часов. Разъярившись от такого упорства уже обреченных яфанцев, римляне безжалостно перебили всё мужское население города, пощадив только малых детей и женщин. Их обратили в рабов. Иосиф Флавий сообщает о пятнадцати тысячах убитых в Яфе и двух тысячах ста тридцати пленниках.⁴¹

⁴⁰ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 7.7.

⁴¹ Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 7.31.

Победа, подаренная Траяном Титу не могла не поспособствовать его будущей карьере, хотя в тот момент, угождая главнокомандующему, Марк Ульпий и предполагать не мог, что он завоёвывает расположение сразу двух будущих цезарей.

Кстати, когда Иотапата пала и Иосиф оказался в римском плену, то, по его словам, он – то и предрёк Веспасиану скорое владычество над Римом. Когда пленённый иудейский полководец предстал перед Веспасианом, при котором был его сын Тит и ещё двое друзей, то он обратился к победителю со следующими словами: «Ты думаешь, Веспасиан, что во мне ты приобрёл только лишь военнопленника; но я пришёл к тебе как провозвестник важнейших событий. Если бы я не был послан Богом, то я бы уже знал, чего требует от меня закон иудеев и какая смерть подобает полководцам. Ты хочешь послать меня к Нерону? Зачем? Разве долго ещё его приемники удержатся на престоле до тебя? Нет, ты, Веспасиан, будешь царём и властителем, – ты и вот этот, твой сын! Прикажи теперь ещё крепче заковать меня и охранять меня для тебя; потому что ты, Цезарь, будешь не только моим повелителем, но и властителем над землёй и морем и всем родом человеческим. Я же прошу только об усилении надзора за мной, дабы ты мог казнить меня, если окажется, что я попусту говорил именем Бога».⁴²

Любопытно, что сходные сведения о данном предсказании приводят и иные римские авторы. Светоний писал в биографии Веспасиана: «В Иудее он (*Веспасиан – И.К.*) обратился к оракулу бога Кармела, и ответы его обнадёжили, что все его желания и замыслы сбудутся, даже самые смелые. А один из знатных пленников, Иосиф, когда его заковывали в цепи, с твёрдой уверенностью объявил, что вскоре его освободит тот же человек, но уже император».⁴³ Дион Кассий, перечисляя знамения, сулившие Веспасиану высшую власть над Империей, приводит следующее: «... иудей Иосиф, ранее захваченный Веспасианом и заключённый в оковы, прямо сказал, засмеявшись: «Сейчас ты будешь держать меня в оковах, а через год освободишь, став императором!»⁴⁴ Историк начала V века Орозий, автор «Истории против язычников», также приводит постоянно твердимые Иосифом слова о том, что он будет вскоре освобождён тем же человеком, который его пленил, но уже императором. При этом он ссылается на Светония.⁴⁵ Тацит в своей «Истории» приводит пророчество о том, что «что из Иудеи должны были выйти люди, предназначенные господствовать над миром. Это туманное предсказание относилось к Веспасиану и Титу».⁴⁶ Иосиф, сын Магтафии, будущий Иосиф Флавий, здесь как первоисточник пророчества не фигурирует.

Предсказание Иосифа, записанное им самим уже по время действительного правления Веспасиана, напоминает так называемые «Сибиллинские пророчества» – собрание иудейских и иудео – христианских пророчеств, в которых уже свершившееся упоминается в будущем времени. Вот яркий пример такового, как раз к Нерону и Веспасиану относящегося, именуемого «Четвёртое иудейское пророчество времён Флавиев». В нём говорится: «И тогда из Италии, как беглец, прибежит великий царь, который однажды решится на кровавое убийство матери и многих других, ведомый злым роком. За трон Рима многие оросят кровью землю, после того, как он убежит в парфянскую страну. Но в Сирию придёт римский правитель, который подожжёт иерусалимский храм, а с ним придёт много человекоубийц, великая страна иудеев погибнет».

Здесь в виде пророчества в крайне причудливой форме, что соответствует жанру, говорится о уже происшедших ко времени Флавиев событиях: матереубийстве Нерона, граждан-

⁴² Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 8.9.

⁴³ Светоний. Божественный Веспасиан. 5 (6).

⁴⁴ Дион Кассий. Римская история. LXIV, 1 (4).

⁴⁵ Орозий. История против язычников. VII, 9, 3.

⁴⁶ Тацит. История. V, 13.

ской войне в Риме, сожжении храма в Иерусалиме при взятии этого города Титом, сыном Веспасиана. Сам Нерон отождествлён с Лже – Нероном, объявившемся в Парфии.⁴⁷

Реально, думается, о возможном насильственном прекращении правления Нерона Веспасиан узнал из полученного им письма наместника Испании Луция Сульпиция Гальбы. Тот, удачно перехвативший приказ Нерона о своей казни, решился на восстание и по всем провинциям разослал эдикты, «призывая всех и каждого присоединиться к нему, и, кто как может, помогать общему делу».⁴⁸

Осторожный Веспасиан на прямую поддержку Гальбы не решился, но и верность Нерону отнюдь не прокламировал. На всякий случай он просто прекратил наступление, оставив Иерусалим – главную твердыню мятежной Иудеи – в руках восставших.

Х Бурный легион отца Траяна к этому времени добился немалых успехов. В мае 68 г. он прошёл по берегу Иордана и захватил один из важнейших опорных пунктов мятежников – город Иерихон. Римлянам не пришлось трубить в трубы и трижды обходить стены Иерихона, дабы они пали, как перед воинами ветхозаветного Иисуса Навина. Большая часть жителей Иерихона, не дожидаясь появления римских войск, бежала в близлежащие горы. Оставшихся римляне перебили, и древний город опустел.⁴⁹ Легион Марка Ульпия Траяна расположился в Иерихоне лагерем, ожидая дальнейших распоряжений Веспасиана, с каковыми главнокомандующий не спешил.

Любопытно, что в ходе предшествующей кампании Траян и Тит ещё раз взаимодействовали по распоряжению Веспасиана. Во время сражения римлян с иудеями близ города Тарихеи у Генисаретского озера к войску Тита примкнул Траян. С ним были 400 всадников. Легионеры сына главнокомандующего, вспомнив взятие Яфы, решили, что происходит обмен любезностями, и Траян хочет отнять у них часть победы.⁵⁰ Разумеется, Марк Ульпий и его всадники на отнятие у Тита части победных лавров покушаться не могли, и не стали.

Тем временем, пока в Иудее война затихла, полем битвы стали Италия и самый Рим. Веспасиан, трезво оценивая происходящее, на всякий случай послал к Гальбе своего сына Тита в знак почтения и преданности.⁵¹ Очевидно, он ещё не предполагал собственного участия в борьбе за высшую власть. Надо помнить, что Гальба выглядел вполне законным претендентом на власть в рамках династии Юлиев – Клавдиев. Он ведь был усыновлён Ливией, матерью Тиберия. Тогда он и переименовал имя Сервий на Луций. Светоний сообщает, что Август, когда Гальба мальчиком его приветствовал, ущипнул его за щёчку и сказал: «И ты, малютка, отдаёшь моей власти».⁵² Но именно Гальба и объявил во всеуслышание, что время династии Юлиев – Клавдиев закончилось.

Надеясь укрепить своё только что обретенное властное положение, 72 – летний Гальба решил сразу назначить себе преемника. Выбор его пал на Луция Кальпурния Пизона Фругу Лициниана. В этом человеке текла кровь обоих соратников божественного Юлия по Триумвирату: по отцу Марка Лициния Красса, по матери Гнея Помпея Магна. Но ни к Юлиям, ни к Клавдиям он отношения не имел. Представляя его в качестве будущего принцепса, Гальба сначала сослался на пример Августа, но тут же подчеркнул принципиальное различие: «Однако если Август искал преемников в пределах своей семьи, то я ищу их в пределах всего государства, и не потому, что у меня нет родных или боевых товарищей».⁵³ Далее Гальба, по сути, про-

⁴⁷ Князький И. О. Нерон, с. 265–266; все пророчества, касающиеся Веспасиана, исследованы в статье: Lattimore R. Portents and Prophecies in Connection with the Emperor Vespasian. – Classical Journal. 1934. Vol.29. Pp. 441–449.

⁴⁸ Светоний. Гальба. 10 (3).

⁴⁹ Иосиф Флавий. Иудейская война. IV, 8, 2.

⁵⁰ Иосиф Флавий. Иудейская война. IV, 10, 3.

⁵¹ Тацит. История. I, 10.

⁵² Светоний. Гальба. 4 (1).

⁵³ Тацит. История. I, 16.

возгласил установление в Империи нового принципа передачи верховной власти: «При Тиберии, при Гае и при Клавдии мы представляли собой как бы наследственное достояние одной семьи. Теперь, когда правление Юлиев и Клавдиев кончилось, глава государства будет усыновлять наиболее достойного».⁵⁴

Гальбе не суждено было долгое правление. Он погиб на седьмом месяце своего принципата, уведя с собой в могилу и несчастного Пизона, несостоявшегося преемника. Но принцип передачи верховной власти, им провозглашённый, естественным образом устоялся. Он соответствовал новым политическим реалиям Империи. Помимо того, что «разглашённой оказалась тайна, окутывавшая приход принцепса к власти, и выяснилось, что им можно стать не только в Риме»,⁵⁵

⁵⁴ Тацит. История. I, 16.

⁵⁵ Тацит. История. I, 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.